Архитектон: известия вузов № 2 (94) / июнь, 2026 / ISSN 1990–4126
URL: http://archvuz.ru/2026_2/11

ЭВОЛЮЦИЯ РУССКОГО СТИЛЯ В САМАРСКОЙ АРХИТЕКТУРЕ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА: ОТ ПОДРАЖАНИЯ К САМОБЫТНОСТИ

Литвинов Денис Владимирович,

кандидат архитектуры,
профессор кафедры реконструкции и реставрации архитектурного наследия.
Академия строительства и архитектуры.
Самарский государственный технический университет.
Россия, Самара, e-mail: litvinov-dv@mail.ru

УДК: 726.03
Шифр научной специальности: 2.1.11
DOI: 10.47055/19904126_2026_2(94)_11
EDN: JRMAHN
Тип статьи: RAR Научная

Аннотация

В статье рассматривается процесс эволюционного развития «русского стиля» в самарском зодчестве во второй половине XIX – начале XX в. Выделяются основные периоды развития национального направления в архитектуре Самары, включая их связь с национальным возрождением и поисками идентичности в архитектуре России XIX – начала XX в. Определяются ключевые этапы его формирования, которые находят свое отражение в русско-византийском, ропетовском, русском, византийском и неорусском стилях, а также характерные для них приемы, элементы и мотивы. Приводятся примеры значимых архитектурных памятников, которые служат важным свидетельством культурной и исторической идентичности города.

Ключевые слова:

русско-византийский стиль, ропетовский стиль, русский стиль, византийский стиль, неорусский стиль, самарская архитектура XIX – начала XX века

EVOLUTION OF THE RUSSIAN STYLE IN SAMARA ARCHITECTURE 19th – EARLY 20th CENTURY: FROM IMITATION TO ORIGINALITY

Litvinov Denis V.,

PhD (Architecture),
Professor, Department of Architectural Heritage Reconstruction and Restoration.
Academy of Civil Engineering and Architecture.
Samara State Technical University.
Russia, Samara, e-mail: litvinov-dv@mail.ru

УДК: 726.03
Шифр научной специальности: 2.1.11
DOI: 10.47055/19904126_2026_2(94)_11
EDN: JRMAHN
Type: RAR Scientific

Abstract

The article examines «Russian style» evolution in Samara architecture in the second half of the 19th – early 20th century. The main periods in the evolution of this style in the architecture of Samara are

highlighted, including their connection with the national revival and search for identity in the in the 19th – early 20th century architecture of Russia. The key stages of its formation are determined, which are reflected in the «Russian-Byzantine», «Ropetov», «Russian style», «Byzantine» and «Neo-Russian» styles. The characteristic techniques, elements and motifs of these styles are identified. The styles are illustrated by significant architectural monuments, which serve as important evidence of the city's cultural and historical identity.

Keywords:

Russian-Byzantine style, Ropetov style, Russian style, Byzantine style, Neo-Russian style, Samara architecture of the 19th and early 20th centuries

Введение

Исследование русского стиля в самарской архитектуре представляет собой актуальную задачу, обусловленную необходимостью систематизации и обобщения накопленных знаний, а также стремлением к его сохранению и популяризации. Изучение данного архитектурно-стилистического направления как одного из наиболее ярких проявлений национальной идентичности имеет практическое значение. Оно находит применение как при восстановлении и реконструкции памятников архитектуры, так и в современном проектировании зданий, где идеи русского стиля можно оригинально интерпретировать и приспособить к нынешним условиям. Основные направления эволюции русского стиля в российской архитектуре XIX – начала XX столетия описаны в работах Е.И. Кириченко, Т.А. Славиной и Е.А. Борисовой [1–4]. Региональные особенности развития русского стиля в исследованиях: О.В. Орельской, А.Н. Гуменюк, А.П. Герасиомова [5–7]. В самарской архитектуре предпосылки представлены в работах: Т.В. Вавилонской, В.Г. Каркарьяна [8, 9]. В научных публикациях авторов анализируется происхождение, развитию, функциональное многообразие, архитектурно-декоративные черты «русского стиля». Эти материалы способствуют осмыслению связей между историческими, политическими, культурными процессами, которые определяли развитие российского общества в течение двух веков, а также позволяют проследить трансформацию русского стиля в архитектуре Самары.

В статье русский стиль понимается как одно из многих стилевых направлений в архитектуре романтизма и историзма, которое развивалось в контексте доминирующих стилей эпох эклектики и модерна. Национальное направления в архитектуре XIX – начале XX в. включало несколько стилей: русско-византийский, ропетовский, русский, византийский, неорусский, которые отражали интерес к национальному наследию и стремление создать особую архитектурную идентичность в разные периоды развития русской архитектуры. Термин «русский стиль» используется для обозначения архитектурного направления или творчества конкретных мастеров, в основе которого лежит использование и интерпретация традиций русского национального искусства [1].

Объектом исследования служит архитектурное достояние Самары, которое включает временной отрезок от второй половины XIX до истоков XX в. – эпоху, когда русский стиль обрел пик своего развития и наиболее выразительное воплощение. **Предмет исследования** – художественно-эстетические черты, определяющие русский стиль в архитектуре рассматриваемой эпохи, а также его эволюция.

Целью работы является изучение «русского стиля» как ключевого феномена в истории архитектуры Самары, определении его происхождения, характерных черт и закономерностей развития. **Задачи** исследования – выявить исторические этапы появления и развития русского стиля в архитектуре Самары с учетом его взаимосвязи с национальным возрождением и поиском собственной идентичности в архитектуре России XIX – начала XX в.; рассмотреть самар-

ские примеры наиболее значимых построек в «русском стиле», выявив их типологические и стилистические особенности; идентифицировать ключевые архитектурные элементы, приемы и мотивы, типичные для русского стиля в архитектуре Самары.

Материалы и методы исследования

Методологическая основа опирается на всесторонний подход, который помогает обнаружить тенденции эволюционного становления «русского стиля» в архитектуре города Самары:

– *Анализ влияния общероссийских архитектурных тенденций,* зародившихся в архитектуре столиц Москве и Санкт-Петербурге в XIX – начале XX в.

– *Историко-культурный анализ* ключевых этапов становления г. Самары, его экономического и социального развития, оказавших влияние на архитектурный облик; выделение периодов, внедрения и развития «русского стиля» в городской застройке. Роль архитекторов и местных заказчиков: многие архитекторы начинают или развивают свою профессиональную деятельность в Самаре внося значительный вклад в архитектурный облик города, их произведения становятся «визитной карточкой» и образцами для других архитекторов. Выявление роли купечества в формировании архитектурного облика города и популяризации русского стиля.

– *Архитектурно-стилистический анализ:* Классификация зданий, выполненных в русском стиле, по их назначению (культовые сооружения, общественные здания, жилые дома, промышленные объекты). Выделение ключевых архитектурных элементов, характеризующих русский стиль в архитектуре самарских зданий.

Результаты

В начале XIX столетия российская архитектура пережила период переосмысления художественных ориентиров. После продолжительного увлечения европейскими стилями, особенно формами итальянского Ренессанса (барокко и классицизм), русские зодчие обратили взор к собственному архитектурному наследию. Источником вдохновения стали памятники, расположенные в различных областях России, включая Новгородскую, Псковскую, Ярославскую, Тверскую и Нижегородскую губернии. Этот поворот был вызван не только подъемом национального самосознания, но и переменами в политической идеологии. После восстания декабристов император Николай I, желая ограничить влияние Западной Европы и ее демократических идеалов, акцентировал внимание на славяно-византийских корнях русской культуры. В результате, в противовес западным тенденциям, в России укрепились принципы национального романтизма и историзма, что неминуемо отразилось и в архитектурных решениях.

В храмовой архитектуре первым общенациональным направлением стал русско-византийский стиль, сочетавший элементы византийского и древнерусского зодчества, дополненные композиционными решениями, заимствованными из классицизма. Данное направление гармонично перекликалось с официальной государственной идеологией, выраженной в триаде «православие, самодержавие, народность», и наиболее ярко воплотилось в облике храма Христа Спасителя в Москве (арх. К.А. Тон, 1839–1883). Изначально задуманный как величественный монумент в память о победе над Наполеоном, этот храм превратился в знаковый архитектурный символ российской государственности и дань уважения русскому народу [3, 4].

Влияние «русско-византийский стиль» отразилось в архитектуре Самары в начале второй половины XIX в. В 1851 г. Самара стала административным центром новообразованной губернии, что свидетельствовало о ее значимой роли в Поволжье. С этого момента город пере-

жил стремительный рост и развитие. После разрушительных пожаров 1848 и 1850 гг. Самара фактически отстраивалась заново. Новые постройки возводились преимущественно на престижных улицах – Преображенской (Водников), Казанской (Алексея Толстого) и Дворянской (Куйбышева). В это время внедрялись планы регулярной застройки. Непрерывно расширяется практика образцового проектирования [9]. При этом деревянное строительство продолжало оставаться преобладающим. Работа по образцу давала архитектору простор для авторских находок, позволяла совершенствовать исходную структуру. Архитектурное проектирование строилось на коррекции и преобразовании образца под конкретную задачу. Помимо строительства административных зданий, школ и больниц, православная церковь при Николае I играла ключевую идеологическую роль, что проявлялось в возведении новых храмов в «русско-византийском стиле». Были построены храм во имя Сретения Господня в Самарском Иверском женском монастыре, губернский архитектор К. Г. Макер, в проекте он использовал чертежи из альбома К.Н. Тона, дважды издававшегося (в 1841 и 1844 гг.) как образец для повсеместного использования и подражания и Свято-Николаевский храм Самарского Николаевского мужского монастыря (рис. 1).

а. б.

Рис. 1. а) Храм во имя Сретения Господня.Самарский Иверский женский монастырь (1869). Арх. К.Г. Макер. Архивное фото XIX–XX вв.; б) Свято-Николаевский храм Самарского Николаевского мужского монастыря. Арх. не установлен. Архивное фото XIX–XX вв. [10]

Вторая половина XIX в. ознаменовала собой новый этап в развитии национального направления в русской архитектуре. Под воздействием народнических стремлений среди деятелей искусства и архитектуры усилилось внимание к традиционной культуре, крестьянскому деревянному строительству и архитектуре России XVII–XVI вв. В это время возник ропетовский стиль, основными представителями которого стали архитекторы А.М. Горностаев, В.А. Гартман и И.П. Ропет. В противовес официальному русско-византийскому стилю последователи ропетовского стиля опирались на образы и конструкции средневековой каменной архитектуры Древней Руси, а также традиции народного деревянного строительства, широкое применение находили элементы прикладного искусства [3].

В 1880–1890-е гг. в архитектуре столичных городов складывается русский стиль (устаревшее название «псевдорусский стиль»), условно делящийся на две концепции – «археологическую» и «почвенническую». Их авторами стали архитекторы Л.В. Даль и В.О. Шервуд. Различия

между направлениями на практике были трудноуловимы, так как повсеместно применялись детали, заимствованные из каменной архитектуры XVI–XVII вв., и все архитекторы русского стиля пользовались единым архитектурным методом. Зачастую постройки в русском стиле объединяли приметы всех направлений одновременно.

Развитие русского стиля было неразрывно связано с антифеодальной демократической идеологией. На него большое воздействие оказали взгляды народнического движения, охватившего значительную часть демократической интеллигенции, особенно молодежи. В стране происходят масштабные преобразования эпохи Александра II – отменяется крепостное право, реформируются местное самоуправление, городское устройство, судебная система и военная сфера. В таких условиях особую важность приобретает социальная составляющая национальной идеи, связанная с понятием народности. Понятия «народ», «народность» стали центральными для русской культуры середины – второй половины XIX в. и нашли свое отражение в различных формах художественного творчества [3]. В это время русский стиль достигает пика своего распространения во всех сферах национального творчества.

Особенно ярким этапом его развития становится правление Александра III. Расширяются масштабы использования русского стиля в архитектуре, он «проникает» в гражданскую городскую застройку и становится доминирующим феноменом в отечественной архитектуре. В городе появляются общественные и правительственные здания, оформляющие центральные улицы, разнообразные жилые постройки – от особняков до многоквартирных доходных домов различного уровня, создаются дачные поселки, загородные усадьбы. Русский стиль получает широкое распространение, строительные запросы в первую очередь ориентируются на вкусы массового потребителя [3]. Для создания школы национального стиля император Александр III осуществил реорганизацию архитектурного образования. Он лично посетил Институт гражданских инженеров и положительно высказался о проектах в русском стиле, представленных в его честь. Благодаря усилиям профессоров Э.И. Жибера, В.А. Шретера и Д.И. Гримма здесь сформировалась архитектурная школа, основанная на византийском стиле.

Под термином «византийский стиль» в русской архитектуре понимается не просто копирование древних образцов, а осмысленное воссоздание византийских традиций в контексте национальной культуры. В 1893 г. в рамках реформы художественно-исторического образования был принят новый Устав Академии художеств. Изучение стилей исторических эпох считалось основной задачей архитектурного образования. Активно развиваются архитектурные конкурсы, участвуя в конкурсах, зодчие гораздо меньше были связаны жесткими требованиями заказчиков и могли проявлять лучшие стороны (таланты).

Самара второй половины XIX в. представляла собой развивающийся купеческий город. К 1887 г. ее население достигло почти 80 тыс. человек, из которых чуть более двух тысяч составляли купцы. Национальное самосознание самарских купцов отражалось в идеологической установке, основанной преимущественно на русском стиле. Ключевыми факторами роста и расцвета торговли и промышленности в Самаре стали реформы Александра II, особенно отмена крепостного права. Это привлекло новых покупателей на городские рынки, способствовало появлению новых направлений торговли, а также значительному увеличению трудовых ресурсов. Наряду с реформами решающую роль в развитии города сыграло создание крупного экономического узла, доминирующее положение в котором занимала торговля зерном [11].

В архитектуре стала преобладать эклектика, заполонившая улицы города разнообразными вариациями стилей. Эклектика наиболее полно соответствовала требованиям быстро трансформирующегося общества. В городских условиях начинается бурное строительство контор, банков, торговых бирж, магазинов. Детали фасадов создавали оригинальные художественно-архитектурные композиции, в которых сочетались черты древнерусского, византийского, клас-

сического, мавританского, готического зодчества. Нередко главной задачей зодчего становился выбор «стиля», что превращало его в сочинителя фасадов, а планировку он поручал подрядчикам. Архитектор того времени был скорее стилизатором.

Однако сформировался и другой тип архитектора, исследователя, экспериментатора, знатока не только архитектуры, но и русской, и мировой культуры. Эти архитекторы стали авторами знаковых для облика города зданий и сооружений. В этот период архитектура Самары испытывала влияние российских столиц (Москвы продолжала национальных культурных традиций, Санкт-Петербург ориентировалась на западноевропейское направление). Именно в этих городах получили профессиональное образование самарские архитекторы. Таким образом, городская застройка отразила полярные черты обеих крупнейших архитектурных школ. Самарская архитектурная школа в основном была представлена инженерами-архитекторами – выпускниками Санкт-Петербургского института гражданских инженеров. Исключение составляли А.А. Щербачев и М.Ф. Квятковский, окончившие там же Академию художеств (второй предположительно), а также Г.Н. Мошков и Я.С. Ушаков-Решетников, получившие образование в мастерской А.А. Щербачева.

В архитектурном облике Самары во второй половине XIX в. сочеталась каменная застройка в центре и деревянная на окраинах. Ропетовский стиль как стиль крестьянской архитектуры и архитектуры городских окраин проявился и в народной архитектуре, и в творчестве самарских архитекторов. Кроме рядовых жилых построек в ропетовском стиле разрабатывались проекты городских особняков, загородных домов, деревянных дач для богатых индивидуальных заказчиков (рис. 2).

а. б.

Рис. 2. а) Дом М.Д. Маштакова. Самара, ул. Самарская, 207 (1899). Арх. А.А. Щербачев;
б) Дом дворянина Ю.А. Поплавского. Самара, ул. Фрунзе, 171 (1898). Арх. А.А. Щербачев [8]

Русский стиль господствует в массовой застройке, применяется при строительстве зданий городского самоуправления (городские думы и земские управы), учебных и больничных учреждений, доходных домов, театров (рис. 3–6).

Главным способом наделения зданий «русским характером» служат орнаментальные элементы, заимствованные из древнерусской архитектуры или из народного творчества. Особо востребованы сюжеты, вдохновленные орнаментами крестьянских вышивок, а также пышные декоративные приемы в храмовом зодчестве XVII в., преимущественно в московских, костромских и ярославских образцах. Поскольку инженерные решения, планировочные схемы

и общая композиция исходных зданий-примеров сильно расходились с современными конструкциями, именно декор стала наиболее удобным и гибко приспосабливаемым компонентом архитектурного наследия.

Рис. 3. а) Здание драмтеатра. Самара, пл. Чапаева, 1 (1888). Арх. М.Н. Чичагов;
б) Больница красного креста. Самара, ул. Льва Толстого, 136 (1902). Арх. Т.С. Хилинский [8]

Рис. 4. а) Губернская земская управа. Самара, ул. Фрунзе, 116 (1899-1900). Арх. А.У. Зеленко;
б) Здание духовной консистории. Самара, ул. Вилоновская, 22 (1905). Арх. А.А. Щербачёв [8]

Рис. 5. а) Дом Челышева. Самара, ул. Красноармейская, 60 (1903). Арх. А.А. Щербачёв;
б) Дом М. В. Каргиной – М.А.Чаковского. Самара, ул. Молодогвардейская, 59 (1898) [8]

Рис. 6. а) Жилой дом С.Е. Пермякова. Самара, ул. Ленинская, 79 (1918);
б) Дом Васильева. Самара, ул. Молодогвардейская, 119 (1901). Арх. не установлен [8]

Главной задачей становится сочетание классического декора с объемно-пространственной композицией, в итоге это вызывало разделение стиля на типы «эклектический» и «органический». «Эклектический» вариант русского стиля основывался на механическом сочетании элементов разных эпох – русских мотивов с элементами классицизма, готики и барокко, «органический» стремится понять внутренние закономерности и достичь гармонического единства формы и функции [6]. Фасады жилых и общественных зданий становятся многогранными. Их композиция учитывает разные уровни восприятия: дальнее, когда здание охватывается взглядом в контексте улицы или площади, и приближенное, когда внимание фокусируется на деталях и украшениях фасада с близкого расстояния. Малое органично вписывается в большое. Под «большим» подразумевается не только плоскость фасада, но и его крупные элементы, такие как эркеры и башни. Сочетание разномасштабных деталей, гармонично взаимодействующих друг с другом, создает сложный ритм. Это позволяет крупным элементам интегрировать здание в окружающее пространство, будь то улица, площадь или даже более широкая городская система, выходящая за пределы уличной сети [12]. Входят в употребление осознаваемые в качестве национального материала красный облицовочный кирпич (стены из красного кирпича с выделение белым деталей), кровельное покрытые железом, венчания башенок и высоких кровель резной формы. Храмы не утрачивают своей роли выразителя национальной идеи. Однако они перестают быть единственными и разделяют эту функцию с гражданскими постройками в русском стиле.

Основными меценатами и попечителями церквей были купцы. Они же выступали старостами храмов, а также финансировали и курировали строительство приютов, богаделен, ночлежных домов и учебных заведений, включая реальное и коммерческое училища. Будучи главными налогоплательщиками, купцы стремились контролировать хозяйственную жизнь Самары. Применение русского стиля и византийского стиля в храмовой архитектуре было официально предписано императорами Николаем I и Александром III. С 1880-х гг. в этих стилях активно возводились многочисленные храмы, как крупные, так и небольшие, часто на средства состоятельных купцов (рис. 7, 8).

Начало XX в. стало для Российской империи периодом интенсивного развития, сопровождавшегося значительными переменами во всех сферах жизни. Бурный экономический рост привел к необходимости строительства зданий нового типа – производственных комплексов со сложными технологическими процессами, с использованием новых строительных материалов (железобетона и т.д.), требовавших частых перестроек, расширения и реконструкции: вокза-

лов, банков, медицинских, учебных, торговых и иных зданий. Сама функция здания побуждала архитекторов менять традиционные представления и вырабатывать новое отношение к проектированию. Резко возрастает роль инженеров.

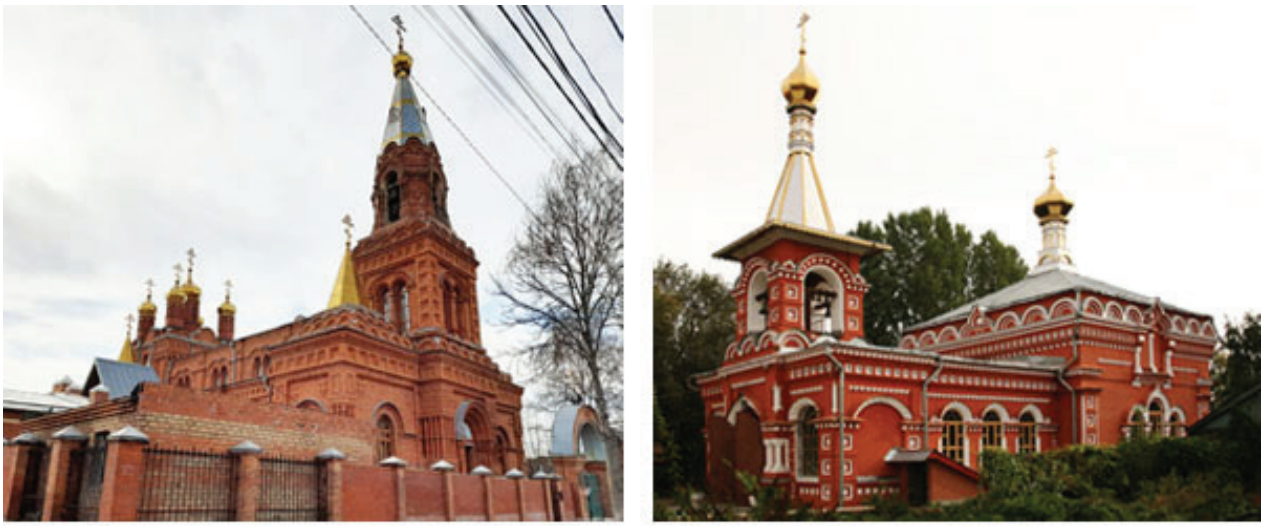

Рис. 7. Церковь Михаила Архангела. Самара, п. Шмидта, ул. Новогородская, 1 (1915);
б) Церковь Веры, Надежды, Любви и матери их Софии. Самара, ул. Чапаевская, 136. (1898). Арх. А.А.Щербачёв [8]

Рис. 8. а) Собор св. Николая Чудотворца (1904–1909). Арх. Ф.П. Засухин, А.А. Щербачев;
б) Южный фасад храма (1909). Арх. Э.И. Жилбер. Архивное фото XIX–XX вв. [10]

В становлении национально-романтического направления наблюдались перемены, способствовавшие смене эклектики на модерн в архитектуре. Модерн в России продолжил поиски национального романтизма и позднее привел к всплеску неорусского стиля. Если в русском стиле эпохи эклектики ключевым было преобладание выразительных наложенных декоративных элементов, образующих основу оформления фасада, и их чрезмерная избыточность, то в

модерне в рамках неорусского стиля акцент смещается на выразительность всего архитектурного образа здания в целом. К концу XIX в. архитекторы приходят к мысли, что из традиций древнерусской архитектуры следует заимствовать не отдельные украшения, а фундаментальные принципы формообразования, где художественная выразительность органично сочетается с конструктивной и функциональной целесообразностью, это порождает ощущение родственности между подходами русского зодчества и модерном. Модерн формирует новую стилистическую модель, по сути схожую с системой средневекового русского зодчества: опирается на творческий импульс, ценит индивидуальность, красоту и самобытность [13].

Представителями неорусского стиля в архитектуре становятся А.В. Щусев, В.А. Покровский, Ф.О. Шехтель, в живописи – В.М. Васнецов, М.А. Врубель, Н.К. Рерих, в декоративно-прикладном искусстве – И.Я. Билибин, Е.Д. Поленов, М.В. Якунчиков. Самара не стала исключением: архитектурный модерн существенно повлиял на быт жителей города и внешний вид Самары. Его следы можно обнаружить во всех сферах – от продуманной внутренней организации жилых помещений до трансформации застройки городских улиц. Благодаря интенсивной урбанизации средневолжских населенных пунктов к 1911 г. Самара обрела характерные черты европейского города [11, 14].

В первые десятилетия нового века в городе оформился третий этап развития русского стиля – так называемый неорусский стиль, зародившийся в рамках модерна. Архитекторы, стремясь к монументальному и выразительному решению, отказались от излишнего украшательства, свойственного традициям древнерусского зодчества, и обратились к истокам архитектуры Владимиро-Суздальской Руси, старинным памятникам Пскова, Новгорода и северных регионов страны. Иногда в таких постройках чувствуется влияние северного варианта модерна. Характерной чертой «неорусского стиля» стало восприятие формы как поэтического образа, театральность композиции, наличие гротескных форм и символического языка изображения. Приверженцы национального романтизма сформировали собственные принципы эстетики, где форма строилась не просто как конструктивная единица, а как художественный образ, напоминающий архитектурные решения прошлых эпох, зачастую далекие по времени. Неорусский стиль нашел применение в церковных постройках, доходных домах, общественных зданиях, особняках (рис. 9, 10).

Рис. 9. а) Храм Сергия Радонежского Чапаевск, ул. Комсомольская, 3 (1916–1918). Арх. Д.А. Вернер [8];
б) Часовня-усыпальница А.Н. Люпова, с. Ермаково. – https://pastvu.com/p/475749

Рис. 10. а) Дом Юрова. Самара, ул. Некрасовская 46 (1912). Арх. Г.Н. Мошков [8];
б) Баня Лебедева. Самара, ул. Арцыбушевская, 204. – https://pastvu.com/p/1679606

Выводы

В Самаре, как и во многих других российских городах, русский стиль получил распространение благодаря нескольким факторам:
– *Общая тенденция к национальному возрождению*. Самара, будучи крупным купеческим городом, активно участвовала в общероссийских культурных процессах.
– *Потребность в уникальном облике*. Город стремился к созданию собственного, узнаваемого архитектурного лица, отличающегося от стандартных европейских образцов.
– *Влияние образованных слоев общества*. Купцы, архитекторы, интеллигенция, чиновники, имевшие доступ к новым идеям и тенденциям, способствовали популяризации русского стиля.

В эволюции русского стиля в самарской архитектуре можно выделить три этапа.

Первый этап: подражание и интерпретация (начало второй половины XIX в.). На начальном этапе становления национального архитектурного направления в Самаре распространение получил русско-византийский стиль. Это произошло преимущественно благодаря доступности и активному использованию образцовых проектов. Местные зодчие, вдохновленные типовыми решениями, активно применяли их характерные черты и элементы в своих работах.

Второй этап: расцвет и самобытность (конец XIX – начало XX в.). В этот период в Самаре национальное направление обретает самобытность и осмысление. Архитекторы стали не просто копировать, а творчески перерабатывать национальные мотивы, адаптируя их к современным потребностям и местным условиям. В деревянной и каменно-деревянной архитектуре получает развитие ропетовский стиль, его характерными чертами и элементами становятся фасады зданий, обильно украшенные резными элементами наличников, подзоров, карнизов. Орнаменты заимствованы из народных традиций. Широко применяются разновысокие объемы; башенки, шатры, крылечки, пристройки создают живописный, динамичный силуэт. Русский стиль, получив массовое распространите в застройке, приобретает уникальные черты, обусловленные местными материалами, традициями и вкусами заказчиков: кокошники – декоративные полукруглые или килевидные завершения, часто расположенные ярусами, килевидные арки: арки, напоминающие по форме киль лодки, характерные для древнерусской архитектуры. Шатровые завершения: высокие пирамидальные или конические кровли, часто увенчанные луковичными главками. Бочкообразные кровли: Своеобразные формы кровель, напоминающие перевернутые бочки. Луковичные купола в храмовой архитектуре, аркатурно-колончатые пояса: декоративные фризы из небольших арок, опирающихся на колонки; ширинки: квадратные или прямоугольные ниши. Активно использовался красный кирпич, который в сочетании с белыми декоративными элементами создавал яркий контрастный облик зданий. В византийском стиле в

храмовой архитектуре ключевыми чертами стали массивность и монументальность, крестово-купольная композиция; план: однокупольный или пятикупольный; купола: полусферические, без выраженного карниза между куполом и барабаном. Вместо этого поддерживающая купол аркада плавно переходит в скат купола, обтекая арки, широко использовались полуциркульные арки для обрамления окон, дверных проемов и формирования галерей, применялись различные типы сводов, включая коробовые, крестовые и парусные, для перекрытия пространств. На фасадах – простые, но выразительные горизонтальные пояски и карнизы, подчеркивающие членение. В интерьере – мозаика, фресковая живопись, резьба по камню и дереву.

Третий этап: закат и наследие (начало XX в.). Неорусский стиль, несмотря на относительно короткий период своего расцвета (1900–1917), оставил значительный след в истории самарской архитектуры. Он стал последней попыткой создать национальный стиль, который бы не просто копировал прошлое, а творчески его переосмысливал, отвечая на вызовы нового времени. После Октябрьской революции неорусский стиль, как и другие направления, связанные с дореволюционной культурой, перестал существовать. Многие проекты в неорусском стиле реализовывались благодаря частному меценатству и заказам состоятельных людей, которые ценили национальную самобытность. После революции эта система была разрушена, государственное финансирование архитектуры было переориентировано на другие задачи и стили. Однако его наследие сохранилось в памятниках самарской архитектуры начала XX в. Эти здания – свидетельство уникального периода в истории русской архитектуры, когда художники и зодчие стремились найти свою национальную идентичность, обращаясь к истокам и переосмысливая их в контексте современности. Характерными чертами неорусского стиля стали сложные формы и объемы: здания приобрели более динамичные и асимметричные формы обилие декоративных деталей: использование майолики, кованого металла, витражей, мозаики. Стремление к живописности и сказочности – здания часто напоминали сказочные терема, создавая ощущение волшебства.

Эволюция русского стиля в Самарской архитектуре XIX – начала XX в. представляет собой путь от подражания к обретению самобытности. Воплощенные здания в этом стиле являются не только памятниками архитектуры, но и служат важным свидетельством культурной и исторической идентичности города, продолжая вдохновлять и восхищать своей красотой и уникальностью. Изучение русского стиля в Самаре позволяет дополнить накопленные знания о нем и глубже понять процессы формирования городского пространства и оценить вклад архитекторов и заказчиков в создание неповторимого облика Самары.

Библиография

1. Кириченко, Е.И. Русская архитектура 1830–1910-х годов / Е.И. Кириченко. – М.: Искусство, 1982. – 399 с.
2. Кириченко, Е.И. Архитектурные теории XIX века в России / Е.И. Кириченко. – М.: Искусство, 1986. – 344 с.
3. Кириченко, Е.И. Русский стиль. Поиски выражения национальной самобытности. Народность и национальность. Традиции древнерусского и народного искусства в русском искусстве XVIII – начала XX века / Е.И. Кириченко. – М. : ГАЛАРТ, АСТ-ЛТД, 1997. – 430 с.
4. Борисова, Е.А. Русская архитектура второй половины XIX века / Е.А. Борисова. – М.: Наука, 1979. – 320 с.
5. Орельская, О.В. Мотивы русского и неорусского стилей в архитектуре Нижнего Новгорода XIX–XXI веков / О.В. Орельская // Academia. Архитектура и строительство. – 2023. – № 2. – С. 55–65.

6. Гуменюк, А.Н., Ляликов, И.В. «Русский стиль» в архитектуре малых городов Западной Сибири середины XIX – начала XX веков / А.Н. Гуменюк, И.В. Ляликов // Омский научный вестник. – 2014.– № 3 (129). – С. 234–239.
7. Герасиомов, А.П. «Русский стиль в деревянной архитектуре Западной Сибири» / А.П. Герасиомов // Архитектон: известия вузов. – 2019. – № 1 (65). – С. 1–13.
8. Культурное наследие Самарской области. Т. 1: Объекты архитектурного наследия / Правительство Самарской области; гл. ред. Т. В. Вавилонская; авт.-сост. Е.А. Ахмедова. – Самара : 2020. – 487 с.
9. Каркарьян, В.Г. Самара – Куйбышев – Самара, или Три портрета одного города / В.Г. Каркарьян. – Самара : Самар. гос. арх.-строит. ун-т, 2004. – 471 с.
10. Самарский альбом: Самара в открытках и фотографиях конца XIX – нач. XX в. / авт. проекта С. Ф. Рудняев, В. Е. Кузнецов. – Самара : Офорт, 2006. – 335 с.
11. Кабытов, П.С., Шлеенкова Е.И. Эволюция городского пространства Самары: от крепости на Волге до столицы губернии : / отв. ред. М. М. Леонов / П.С. Кабытов, Е.И. Шлеенкова. – Самара : Слово, 2024. – 248 с.
12. Кириченко, Е.И. Русская провинция / Е.И. Кириченко, Е.Г. Щеболева. – М. : Наш дом – L'Age d'Homme, 1997. – 186 с.
13. Орельская, О.В. Архитектура в Нижнем Новгороде эпохи модерна / О.В. Орельская. – Ниж. Новгород : Промграфика, 2000. – 159 с.
14. Иванова, Л.И., Литвинов, Д.В. Феномен ар-нуво: к типологии декоративных элементов в архитектуре самарского модерна / Л.И. Иванова, Д.В. Литвинов // Градостроительство и архитектура. – 2018. – Т. 8. – № 2 (31). – С. 108–113.

References

1. Kirichenko, E.I. (1982) Russian Architecture of 1830–1910. Moscow: Iskusstvo. (in Russian)
2. Kirichenko, E.I. (1986) Architectural Theories of the 19th Century in Russia. Moscow: Iskusstvo. (in Russian)
3. Kirichenko, E.I. (1997) Russian Style. The Search for the Expression of National Identity. Nationality and National Character. Traditions of Ancient Russian and Folk Art in Russian Art of the 18th – Early 20th Centuries. Moscow: GALART, AST-LTD. (in Russian)
4. Borisova, E.A. (1979) Russian Architecture of the Second Half of the 19th Century. Moscow: Nauka. (in Russian)
5. Orelyskaya, O.V. (2023) Motifs of the Russian and Neo-Russian Styles in the Architecture of Nizhny Novgorod of the 19th–21st Centuries. Academia. Architecture and Construction, No. 2, pp. 55–65. (in Russian)
6. Gumenyuk, A.N. and Lyalikov, I.V. (2014) '"Russian Style" in the Architecture of Small Towns in Western Siberia from the Mid-19th to Early 20th Centuries. Omsk Scientific Bulletin, No. 3 (129), pp. 234–239. (in Russian)
7. Gerasimov, A.P. (2019) '"Russian Style" in Wooden Architecture of Western Siberia', Architecton: Proceedings of Higher Education, No. 1 (65), pp. 1–13. (in Russian)
8. Government of Samara Region (2020) Cultural Heritage of Samara Region. Vol. 1: Objects of Architectural Heritage. Edited by T.V. Vavilonskaya. Samara: [publisher not stated]. (in Russian)
9. Karkaryan, V.G. (2004) Samara – Kuybyshev – Samara, or Three Portraits of One City. Samara: SGASU. (in Russian)
10. Rudnyaev, S.F. and Kuznetsov, V.E. (eds.) (2006) Samara Album: Samara in Postcards and Photographs of the Late 19th – Early 20th Centuries. Samara: Ofort. (in Russian)

11. Kabytov, P.S. and Shleenkova, E.I. (2024) Evolution of Urban Space in Samara: from a Fortress on the Volga to the Capital of the Province. Edited by M.M. Leonov. Samara: OOO «Slovo». (in Russian)
12. Kirichenko, E.I. and Shcheboleva, E.G. (1997) Russian Province. Moscow: Nash dom – L'Aged'Homme. (in Russian)
13. Orelyskaya, O.V. (2000) Architecture in Nizhny Novgorod of the Art Nouveau Era. Nizhny Novgorod: Promgrafika. (in Russian)
14. Ivanova, L.I. and Litvinov, D.V. (2018) The Phenomenon of Art Nouveau: Towards a Typology of Decorative Elements in the Architecture of Samara Art Nouveau. Urban Planning and Architecture, vol. 8, No. 2 (31), pp. 108–113. (in Russian)

Ссылка для цитирования статьи
Литвинов Д.В. Эволюция русского стиля в самарской архитектуре XIX – начала XX века: от подражания к самобытности / Д.В. Литвинов //Архитектон: известия вузов. – 2026. – №2(94). – URL: http://archvuz.ru/2026_2/11/ – DOI: https://doi.org/10.47055/19904126_2026_2(94)_11

© Литвинов Д.В., 2026

Лицензия Creative Commons
Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attrubution-ShareALike» («Атрибуция - на тех же условиях»). 4.0 Всемирная

Дата поступления: 08.02.2026
Дата рецензирования: 05.05.2026
Дата принятия к печати: 01.06.2026